

ЕВГЕНИЯ ШЕСТОПАЛОВА

Ена. Наследие Демидургов

Евгения Шестопалова

Ена. Наследие Демиургов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144312

ISBN 9785449366993

Аннотация

Параллельные миры и непредсказуемые игры Демиургов. Кто Вы: игрок или всего лишь пешка на игровом поле? Ене предстоит пройти нелегкий путь, чтобы выйти из игры победителем, не оставив за собой горы трупов. Раскрыть тайны Офира, разгадать планы Демиургов ей помогут верные друзья и чрезмерно болтливый пегас.

Содержание

ПРОЛОГ	10
Добро пожаловать в мир магии, или	20
Глава 1	21
Глава 2	27
Глава 3	41
Глава 4	56
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ена. Наследие Демиургов

Евгения Шестопалова

© Евгения Шестопалова, 2018

ISBN 978-5-4493-6699-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

В самом сердце холодной и заснеженной Якутии жила, скорее волочила свое вечно пьяное существование одна женщина. По какой-то глупой случайности два раза в жизни ей улыбнулась удача, она встретила двух мужчин неземной красоты и обаяния и родила от них двух дочерей. Однако, каждый из потенциальных мужей, при знакомстве с новорожденной, наспех свернул чемоданы и испарился. Старшая была названа Любавой. Светловолосая, кудрявая, голубоглазая, с маленькими ямочками на щечках и полными губками, сложенными бантиком, она вызывала умиление в сердцах людей, хотя бы раз взглянувших на нее. Младшая была полной противоположностью. Звали ее Еленой. Черные волосы вечно топорщились и торчали в разные стороны. Огромные синие глаза почти всегда были прищурены, создавая между темных бровей маленькую складочку. Тонкие губки почти всегда изображали печаль.

Прошло шесть лет после рождения первой дочери, второй шел четвертый. Зима в тот год выдалась суровой. Ледяной ветер в совокупности с декабрьскими морозами выдувал последнее тепло из прокуренной старой квартиры через прогнившие рамы. Жилье, в котором проживали две сестры с матерью, трудно было назвать семейным очагом. Стены, никогда не видевшие ремонта, были закопчены табач-

ным дымом, полы завалены мусором и бутылками, последние периодически убирались и сдавались на стеклотару. Ветхая мебель с разбитыми и почерневшими зеркалами угрюмо вписывалась в интерьер. На диване с разорванной обшивкой и торчащими пружинами девочкам приходилось спать только тогда, когда мать не приходила ночевать домой или пьяная засыпала на полу. Все остальные ночи они проводили в ванной, это было самое теплое место в доме, благодаря змеевику. Постелью им служили старые потрепанные пальто, отданные когда-то соседями или найденные на свалке.

Кушать хотелось постоянно, но еда выдавалась по расписанию – в восемь вечера, когда собирались очередные поклонники матери и приносили помимо алкоголя немного закуски. А когда мать сама уходила в гости, то ужинать приходилось либо черствым заплесневевшим хлебом, найденным в подъезде, либо просить милостыню у людей на улице. Мать, практически всегда находившаяся в забытьи, в какой-то момент начала прислушиваться к разговорам соседей, шушукающихся на лестничной площадке о странном поведении девочек, которые часто разговаривали с кем-то, невидимым простому человеческому глазу. И чем больше она получала информации, прячась за приоткрытой дверью квартиры, тем страшнее ей становилось. Порой ей казалось, что дети что-то нашептывают, а черная потусторонняя тень выступает из-за их спин и тянет костлявые лапищи к горлу. Женщина даже пробовала бросить пить, но это не спасало.

Кошмары, преследуемые ее, учащались, становились более реальными. В итоге, не выдержав психологического натиска со стороны дочерей и их тени, она решила избавиться от насущной проблемы раз и навсегда.

Как-то, вернувшись домой около полуночи под хорошим градусом, она созерцала столь надоевшую и в то же время пугающую ее картину.

Девочки просили есть. Младшая плакала от холода и пыталась прижаться к вошедшей матери, чтобы согреться. Для ребенка ведь не существует разделения на плохих и хороших матерей. Дети знают, что это мама и просто бескорыстно ее любят. А Тень не заставила себя долго ждать и упрашивать. Она моментально выскользнула из-за спины старшей сестры и уже сомкнула костяшки на шее женщины. Мать впала в бешенство. Она со всей силы отшвырнула Лену, схватила чайник и швырнула его в окно. Стекло не выдержало удара и незамедлительно посыпалось. Леденящий душу ветер ворвался в комнату под крики матери:

– Тебе холодно было, теперь ты поймешь, что значит холодно! Может твой ручной полтергейст тоже решил погреть свои конечности на моей шее?!

Лена на какое-то время выпала из реальности. Когда пришла в себя, услышала тоненький голосок сестры.

– Не надо, мамочка! – со слезами на глазах умоляла Люба. Она подбежала к Лене, сняла с себя старенькую протертую до дыр в нескольких местах кофточку и укутала сестру.

– Не плачь, Лена, пойдем в ванную, там тепло, тетя Маша нам шубу свою старую отдала, она нас согреет.

Люба взяла на руки свою маленькую истощенную сестренку и, проскользнув мимо на время оторопевшей матери, исчезла за дверью ванной комнаты. Ворвавшийся ветер остудил порыв агрессии женщины, она села на ледяной пол, закрыла лицо руками и долго плакала. Нет, она не считала себя сумасшедшей, скорее ничтожным, никому не нужным, очень несчастным человеком, что у нее ничего в жизни не сложилось, что вокруг только враги, ей некому помочь. Кто виноват в ее судьбе? Почему она так несчастна? Она не нашла в этот вечер ответов. Слезы высохли, женщина пошарила у себя в старой растрепанной сумке, нашла какие-то монеты, ходила в магазин, купила водки и хлеба, накормила детей, выпила и мирно уснула на своих любимых торчащих пружинах.

Девочки закутались в старую шубу, наевшись теплого хлеба, согрелись, но Лене не спалось.

– Люба, почему мама меня не любит?

– Любит, Лена, она нас очень любит, только ей очень страшно.

– А почему ей страшно?

– Не знаю. Но думаю, все дело в нас.

– Может ей без нас будет хорошо и не страшно?

– Не знаю, Лена, спи уже, говорят тебе, что любит нас мама, значит, любит, и все тут.

Пришел новый год. Страх перед дочерьми в сердце матери нарастал с неистовой силой. Она воображала себе, как они вырастут, натравят на нее своих демонов, заберут все, что она успела нажить, закуют в цепи в какой-нибудь подземной пещере и будут истязаться над ее бранным телом. Черная дыра все росла и ширилась в голове женщины, она поглощала беспощадно и бесповоротно.

Шла первая декада февраля. В тот вечер очередная материна встреча с друзьями ничего не меняла в привычном ужасающем разуме нормального цивилизованного человека укладе жизни девочек. Они стояли у дверей комнаты и терпеливо ждали, когда им разрешат взять со стола кусочки хлеба, отложат немного рыбной консервы, и если дядя добрый, то угостит конфеткой. Но к столу никто не звал, выпито было уже немало, закуска на столе заканчивалась. Девочки, не выдержав чувства голода, подбежали к столу, схватили по куску хлеба и бросились в ванную. Было ли это последней каплей терпения матери или просто повод, чтобы избавиться навсегда от дочерей, а может она, просто не хотела их сегодня видеть, мы не будем искать причину, дабы в черной душе ее просто не найти. Схватив обеих девочек за руки, отобрав хлеб, она в бешенстве закричала:

– Как бы бедно я не жила, я сроду не крала. У кого вы научились воровать?! Отвечайте, негодницы! Так это вы воруете у меня деньги из сумки? А я еще друзей обвиняла. Змёныши! Я в своем доме воров не потерплю, вон!!!

С этими словами она вышвырнула детей на лестничную площадку, следом полетели их тоненькие демисезонные прохуdivшиеся пальтишки и ботинки. Дверь захлопнулась. Через какое-то время все затихло. Люба достала шапки из рукавов, помогла одеться сестре, оделась сама и ничего не понимающей плачущей Лене попыталась объяснить, что мама все равно их любит, просто у нее плохое настроение, а воровать действительно плохо. Но Лена хотела есть, она не слушала сестру, а плакала и просила хлеба. Стоять возле двери не имело смысла, девочки отправились в другой дом, переночевали возле немного подогревающих радиаторов. Было страшно, холодно и голодно. Но такова судьба. На следующее утро на рынке они выпросили у прохожих немного денег, Лена почему-то называла каждую проходящую мимо них женщину мамой и спрашивала, когда они пойдут домой. Так прошло трое суток. Люди на рынке начали замечать регулярное появление бедно, не по сезону одетых девочек, стали задавать вопросы, но сестры не знали ни адреса, где они жили, ни фамилии. Они знали только свои имена и имя мамы. А дом показывали тот, в котором жили уже трое суток в подъезде возле радиатора. Вечером их нашла милиция...

Суд по лишению материнства состоялся в марте того же года. Впереди девочек ждала неизвестность. Нет, не та приключенческая, которую ждет каждый ребенок от своей первой поездки в парк развлечений, а та, которая пугает, ко-

гда заводят тебя в неизвестный, не освещенный дом ночью. В реабилитационном центре, в котором девочки находились во время процесса по лишению материнства, Лену поместили в лазарет. На протяжении месяца она не видела сестру и понемногу начала привыкать к мысли, что у нее нет никого. Пожилая санитарка подкармливала Лену домашней выпечкой, читала ей сказки на ночь в свое дежурство. Но суд состоялся, вердикт был вынесен, девочек отправили в детский дом, который располагался на другой стороне широкой красавицы реки.

Детский дом представлял собой довольно ветхое деревянное одноэтажное строение, топившееся по-черному. В здании находилось две больших детских комнаты, выполнявшие роль игровых, спален и учебных кабинетов. В одной из комнат располагались парты вдоль маленьких закопченных окон, напротив, у белой стены стояли в два яруса металлические кровати с матрацами, собранными частично из ваты, частично их соломы или сена. В ней поселили Любу. Лене было уготовано место в комнате с той же обстановкой, только без столов для занятий. На полу в углу валялись старые газеты, изрисованные кусочком угля чьей-то неловкой детской ручонкой. Игрушек не было, но это нисколько не удивляло девочку, главное – было много хлеба в столовой и всегда парное молоко. Проблема состояла в другом. «Соседи по несчастью» были в основном якуты, возраста от трех до шести лет, и разговаривали на своем родном языке. Де-

вочка их не понимала и даже побаивалась. По ночам маленькие сильно плакали, Лене их очень хотелось утешить, но разговора не получалось, они не понимали друг друга. Проходило время, девочку стали избегать все больше, дали кличку «бёрё» (с якутского «волк»). Ночами девочке спалось плохо, ее преследовали кошмары, как вырастет на ней шерсть и она превращается в волка, как на нее началась охота.

Сестру она не видела несколько месяцев. Может ее забрали в семью, а может, умерла, Лена не знала, а спросить воспитателей боялась. Друг, коим она считала Тень, давно не давал о себе знать.

Настало якутское жаркое лето. Комары в сыром и душном помещении детского дома размножились очень быстро. Вши не отставали от комаров. Чесалось все тело – от макушки до пят. В баню водили один раз в десять дней, мазали зеленкой, но это не спасало. Жирное, прокисшее молоко и грязь принесли свои плоды – началась диарея. Лене исполнилось четыре. Но никто не знал об этом, даже сама девочка. Никому она не нужна была, детей она не понимала, а дети не понимали ее. Изнеможенная укусами паразитов, истощенная от обезвоживания девочка стала большой проблемой для персонала детского дома.

Детский дом находился в нескольких километрах от жилого комплекса и был с трех сторон окружен тайгой, тыльная его сторона выходила на берег реки. Интернатовские дети не часто, но регулярно пропадали либо в лесах, либо тонули

в реке, не справившись с течением. Поиски, конечно, велись, но скорее для «галочки». Так и решили поступить с Леной. Ее отправили с одной пятнадцатилетней девицей в лес собрать немного свежих ягод для компота. Девушка завела Лену в чащу и исчезла так незаметно, что девочка и оглянуться не успела. Как бы ни кричала, ни звала о помощи сиротка, никто не мог ее услышать.

Лес медленно погружался в ночную тьму. Было страшно. Лена присела, прижавшись спиной к стволу могучего дерева, и задремала. Из царства Морфея ее вырвал пронзительный вой. Сквозь темноту между соснами на нее смотрели неимоверное количество пар горящих глаз.

«Бёрё. Они пришли за мной. Значит я стану волком. Буду бегать по лесу, кушать зайчиков. Правда, жалко их». Девочка поднялась и уже шагнула навстречу смерти, как вдруг между ней и стаей волков возник вихрь, поднимая опавшие листья и хвою в воздух. Он быстро приближался, и уже через несколько секунд Лена кружилась в воздушном потоке, оторвавшись от земли и летя в неизвестном направлении.

Часть 1

**Добро пожаловать
в мир магии, или
Тест на выживание**

Глава 1

– Ена! Ена, проснись! – из ночных кошмаров меня вырвал тревожный голос матери. – Тебе опять снился страшный сон. Ты так кричала. Вставай, за окном лето, прекрасная погода и тебе сегодня исполняется 16 лет. Разве не повод забыть о ночных сновидениях? В столовой тебя ждет именинный торт, бабушка полночи корпела, и подарки.

– Да, спасибо. Сейчас спущусь.

Мама вышла, а я быстро спрыгнула с кровати и побежала в душ. Пока вода смывала с меня остатки сна, я размышляла о своей жизни. Действительно, зачем печалиться, если впереди тебя ждут невероятные события: сегодня день рождения, полеты под облаками, а уже через пару месяцев четыре года обучения в самой лучшей академии волшебства и магии в Аркаде. Прощай ненавистный мне родной край Воздуха. Почему – ненавистный?

Я волочила свое существование без каких-либо магических задатков в западной части нашего мира Офира – крае Воздуха, в небольшом городке под названием Лесон, недалеко от столицы Аурвилта. На юге располагается край Воды, с центром Неровилт, на востоке – край Огня с Ордалоном, на севере – край Земли со столицей Аардевилтом. В самом центре Офира расположился Академический город Аркада. Между мирами и вокруг Аркады пролегает Пустошь, огоро-

женная высокими горами, непроходимыми лесами и глубоководными морями. Все, кто рискнули шагнуть на ее территорию, бесследно исчезали.

Из каждого края можно попасть в Аркаду через стационарные порталы, и лишь с Академического города в другой край. Еще существует подземный мир с его столицей Архолонном. Входы в него расположены где-то на приграничных территориях каждого из миров. Но где именно, знают лишь воины приграничного гарнизона, дабы кто ни попадя не влезал в неминуемые неприятности. В Подземном мире проживают Темные. К ним относятся вампиры, гномы, некроманты, Тени и другая нечисть. Если с первыми тремя представителями Темного мира все более или менее понятно, то Тени вызывают общий ужас у всех, даже у соотечественников. Они могут существовать самостоятельно, но при этом им нужен донор, из которого они выпивают всю жизненную и магическую энергию. Долго такая жертва соответственно не протягивает, и из молодого и полного сил человека через пару лет превращается в больного скрюченного старика, желающего, чтобы его мучения поскорее закончилась. Защиту от Теней пока еще никто не придумал. По крайней мере, я о существовании таковой не слышала.

Аркада сама по себе представляет большую перевалочную базу для торговцев, дипломатов и всех прочих, кому необходимо перебраться с одного края в другой. В центре города расположен большой Академический центр с факуль-

тетами: огневой, водный, воздушный, земельный и знахарский. Причем на последний может поступить любой желающий, независимо от заложенного потенциала магических способностей. Именно туда я и собираюсь. У меня давно сложилось мнение, что именно там меня смогут принять такой, какая я есть. Не думаю, что возникнут вопросы у представителей других миров, почему у меня маленький рост, черные, как смоль, волосы, светлая кожа, немного вздернутый маленький носик, и ярко синие глаза, что сильно отличает меня от остального населения, проживающего в крае Воздуха. Они обладают высоким ростом, стального цвета волосами, светлой, с синеватым отливом кожей, прямым острым носом и серыми глазами. Но это все мелочи по сравнению с тем, что я не владею магией и вообще «не от мира сего». «Дефектная» – так меня называют те, с кем мне приходилось когда либо встречаться. Дети с трех лет умели создавать небольшой ветерок, к пяти – левитировать, к семи – перемещать предметы по воздуху и всюду швыряться воздушными шарами, собранными в тугий сгусток в ладонях. Идешь порой из булочной со свежей выпечкой, никого не трогаешь, баранками в воздухе пытаешься левитировать (конечно ничего не выходит), как вдруг из ниоткуда прилетает в лицо такой вот сгусток чистой воздушной энергии. А это, знаете ли, очень больно. Короче, баранки печальненько в травке отдыхают, я – брюхом в луже, и сверху ехидненько так из-за кроны дерева «Де-фе-е-е-ктная-я-я». Ух, зло прямо на-

сквозь пробирает, а сделать ничего не могу. А сколько «темных» устраивали. Засыпаешь в своей кроватке, а просыпаешься уже с заклеенным магией ртом где-нибудь среди болота или на дереве. Вот веселуха потом домой добираться. Нет, болотных квакшей я не боюсь, с бабушкой не раз ходили за травами в эти места, но приятного мало, когда они, эти слизкие твари, под рубашку залазят и там свои брачные рулады выводить начинают. А с деревьев слезать я еще в 5 лет научилась, когда за кошмориком полезла.

Нет, родители, конечно, принимали непосредственное участие в моем обучении и воспитании. Матушка внедрила в мою бестолковую, как она часто выражалась, голову всю кладезь своих познаний в области травоведения, зельеварения и знахарства. Бабушка без устали учила меня плести защитные сети из воздуха, но когда я потерпела тысячное фиаско, она плюнула на воздух и стала экспериментировать с подручными средствами, тем самым создавая амулеты и обереги. В этом я преуспела.

Отец служил в воздушных войсках пограничного гарнизона с краем Воды и пропал без вести пару лет назад, улетев на задание – больше не вернулся. Но за то время, что мы провели вместе, он научил меня многому. Именно благодаря ему, я в свои шестнадцать лет великолепно лазала по деревьям, легко преодолевала большие расстояния на трудно проходимой местности, ловко увертывалась от летящих в меня воздушных сгустков, владела навыками веде-

ния ближнего боя, прекрасно метала ножи, метко стреляла из лука.

Это то, что дали мне мои родители, а вот природа меня одарила острым языком и скверным характером. Если что не по мне, так за словом в карман не полезу, наговорю кучу гадостей, топну ножкой, развернусь и с гордо поднятой головой уйду. Мама часто повторяла, что с таким нравом битой мужем мне быть. Да вот битой я и так была на протяжении долгих лет, сколько себя помню. Только родители об этом не знали, да и не узнают. Синяки на лице я замазывала, руки скрывала под длинными рукавами рубашки, на вопросы про рваную одежду отвечала, что с дерева упала или кошморик порвал. А по поводу супруга я даже не задумывалась, кто ж меня «дефектную» замуж возьмет?

В столовую я спустилась примерно через час после пробуждения. К тому времени дома уже никого не было. Мама занималась знахарским делом и, скорее всего, была на вызове у какого-нибудь больного, бабушка любила уходить на болота пораньше, до жары, чтобы набрать трав для зелей.

На столе стоял никем не тронутый торт, рядом я обнаружила две небольшие коробочки, перевязанные красной и голубой ленточками. «Красная – это от бабушки», – сделала вывод я. Она всегда говорила, что во мне течет кровь Огня. А голубая, стало быть, от мамы. Но разворачивать в гордом одиночестве подарки не было желания, также как и есть торт. Поэтому было решено отправиться к единственной своей по-

друге, можно даже сказать – по несчастью. Нет, она, конечно, как и все нормальные жители нашего края, обладала всем положенным арсеналом знаний, умений и навыков использования магии воздуха, но при этом была какой-то отрешенной и общалась только со мной. Звали ее Элен. Худошавая, сутуловатая, всегда в мужских брюках и рубашке на выпуск, с зацепленными в хвост жиденькими короткими волосами, она производила впечатление некоего парня хулиганской наружности. Но мне с ней было легко общаться. Все мои возмущения в адрес ненавистных мне «доброжелателей» она воспринимала стойко, не давала никаких советов, не упоминала о моем магическом уродстве, да и вообще относилась как к равной.

Глава 2

Элен я застала левитирующей над крышей ее дома и наигрывающей на лютне какую-то незамысловатую мелодию.

Заметив меня с высоты, она выбросила инструмент, который полетел як резвый птенец, в известном лишь Элен направлении, скрестила руки в дружеском жесте на головой и издала душераздирающий крик: «Ена-а-а!». Поняв, что продолжения концерта пока не намечается, я решила-таки подняться на крышу. Добраться до места назначения, хвала небесам, мне не удалось. На чердаке меня сгребли в охапку, закружили и подняли в воздух на добрых пару – тройку метров, под самый потолок.

– С днем рождения, Енка!

Потом аккуратно опустили на бrenную землю, вернее на пыльный, местами прогнивший, пол чердака, еще раз крепко прижали и, наконец, отпустили из своих крепких, по ощущениям далеко не девичьих, объятий.

– Вот подарок! Разворачивай скорее, а то мне самой не терпится увидеть, как это на тебе будет смотреться.

Элен достала из нагрудного кармана небольшую коробочку нежно голубого цвета, протянула мне и уставилась с нетерпением. Откупорив коробочку, я достала из нее маленькую подвеску, похожую на капельку воды, заключенную в сферу, от которой отходили язычки пламени, и весь этот

ансамбль завершался обрамлением из зеленой лозы.

– Что это? Элька, так красиво, у меня словарный запас иссяк. Спасибо.

– Да пожалуйста! Хороший, нужный подарок. Амулет. Защита от нападения. Он уменьшает силу удара от любой из стихий в десять раз. Ты ведь едешь в Академию, а там учатся ни какие-нибудь простофили, шишкой в лоб от магически заряженного шара, полагаю, не отделаешься. Повернись, я застегну цепочку. Знаешь, я сама помогала мастеру в изготовлении этого артефакта. Так что цени, подруга, мою заботу о тебе.

– А я и ценю, причем каждый день. Только вот я хотела попросить тебя сделать мне определенный подарок на день рождения, но видно не судьба.

– Да как ты вообще можешь такое говорить?! Я щас обижусь. Говори, что ты хотела, и я выполню твое пожелание, только в пределах разумной цены, а то, сама понимаешь, хоть мы и умеем летать, но злата с неба не гребем.

– Так и желание мое ты только что угадала. И затрат никаких, кроме магических, конечно. Давай вечером полетаем. Ты меня как можно выше поднимешь, да над речкой пронесешь. Я так люблю небо, чувствую себя фениксом. Думаю, если упаду, то обязательно возрожусь.

– Так вообще без проблем. Было бы заказано, а исполнить хоть сию минуту.

– Спасибо, спасибо, спасибо! Только не сейчас. Дома нас

с тобой сиротливо торт дожидается, да и подарки от родичей я не решилась открыть одна. Так что полет временно переносится на неопределенное время. Вперед к поеданию калорий.

– Щас только своей родне свистну, чтобы к ужину не ждали и вперед!

Через час мы с Элькой, объевшись салатов, мяса и, конечно, торта, довольные своей жизнью и вообще всем, разворачивали первый подарок, от бабушки. Это была расческа. По виду обычная массажка, я и провела ей по своим непослушным, вечно торчащим и путающимся волосам, по инерции, на автомате. Подруга ахнула. Я уставилась сначала на Эльку, потом в зеркало и выпала из реальности на некоторое время. Мои волосы, которые жили, как мне казалось, своей жизнью, не зависимой от меня, после проведения по ним расческой выпрямились, начали струиться ровным водопадом по плечам до самой пятой точки моего тела. Эффект ошеломляющий. Вот за что люблю бабулю, так это за практичность.

Отошедши от шока при обнаружении чудодейственного свойства первого подарка, мы с Элькой начали аккуратно разворачивать вторую коробочку. Там находилась позолоченная уздечка. Я достала ее и стала тщательно осматривать со всех сторон. Но ничего не обнаружила. Не пойму, зачем она мне. Лошадей в нашем крае практически никто не имеет, все пользуются магией. Что в этой вещичке такого, что

должно мне пригодиться в жизни. Может это подарок с подтекстом, типа держать себя в узде, а то быстро наживу себе неприятностей? От мыслей отвлекла Элен.

– Тут еще записка, держи, читай вслух.

– «Дорогая моя девочка. Ты уже совсем выросла, и впереди тебя ждут много новых открытий и свершений. При всей твоей хорошей физической форме, не всегда ты сможешь добраться до нужного места. Поэтому мой подарок ждет в сарае. С любовью, мама».

Мы, не сговариваясь, моментально сорвались с места. Когда я открыла двери сарая, все, что было со мной до этого момента, вообще вся жизнь, было наспех заброшено в самый дальний угол и навеки позабыто. Возле стенки, спокойно пожевывая душистую траву, стоял и смотрел на меня огромными голубыми глазами пегас. Самый настоящий. Белый, с прекрасными крыльями и маленькой черной точкой во лбу. Минут десять мы не могли с Элькой пошевелиться, рассматривая её чудо природы. Пегасов я видела пару раз, и даже однажды немного полетала на нем, когда папа приезжал в отпуск со своими товарищами с заставы. В крае Воды эти животные востребованы. Местные жители, конечно, умеют создавать водные платформы для передвижения по воздуху, но это энергозатратно. А вот чтобы у меня был свой, собственный конь с крыльями, об этом даже в сказочных снах не могло привидеться. Из ступора вывел вопрос, заданный почему-то мужским голосом.

– Ну и чего стоим, кого ждем?

– Что? – не поняла я и обернулась к Элен.

– Это не я, – тихо, приседая на приступок, отозвалась подруга.

– Чего не понятного-то. Спрашиваю, кого ждем? Не видите, я травы обожрался, пить хочу и в кустики не мешало бы. Долго зависать будете?

– Ты тоже это слышишь? – в полном ауте, спросила я Эльку.

– Слушай, либо коняка говорящий, либо торт с сюрпризом, ты во что больше веришь?

– В торт с сюрпризом. Может и пегас нам тоже чудится? Пойдем на свежий воздух, погуляем, может действие тортика закончится, а потом еще раз зайдем, а?

Мы медленно стали пятиться задним ходом в сторону дверей, при этом не разрывая зрительного контакта с невиданным до сей минуты чудом. Пегас смотрел на нас, как на умалишенных, только что копытом у виска не крутил. Добравшись до выхода, рванули на улицу. Так быстро я еще не бежала. Остановиться смогли только у речки. Немного отдышавшись, Элен, наконец, смогла произнести:

– Как думаешь, нас уже отпустило?

– Не знаю, но я еще не готова к возвращению. Раз уж мы рядом с рекой, давай искупаемся.

Решение было принято, и наспех стянув с себя одежду и побросав ее на мягкую траву под деревом, занырнули. Че-

рез полчаса, освежившиеся, в приподнятом настроении, выходя на берег, мы уже всю ржали над бабусиным сюрпризом. Но подойдя к вещам, обнаружили все ту же скотинку, улыбающуюся нам во всю свою лошадиную морду.

– Салют, девочки! Че, как водичка? Волосы подсушить?

Нами снова завладел ступор.

– Да, ладно вам, я ж не кусаюсь. Не, ну если хотите, могу укусить, чтобы подтвердить реальность данного бытия. Ну пегас, ну говорящий, и чего такого-то. Я же не лезу на ближайшее дерево в страхе от того, что у тебя, уроженки воздушного края, черные волосы и смуглая кожа. А вообще, на кой я вам сдался? Летать вы и сами умеете, а на домашнего питомца я не потяну, крупноват. Кошморика лучше бы завели, и жрет мало и места чуть больше коробки из-под обуви занимает. Правда линяет паршивец несколько раз за год, так это ж не проблема, побрил налыску и вперед – живи, радуйся. Так чего опять в прострации потерялись, или немые?

– Нет, говорящие. Кошморик у меня есть. Волькой зовут, а летать я не умею, – я первая вышла из ступора.

– Ой, не могу, не смехи мои подковы! Летать не умеет. Да расскажи кому такой анекдот, пол дня за животы держаться будут, – конь начинал покрываться мелкой дрожью, видно ржал по тихой.

– Да хоть лопни от смеха. Говорят тебе, не умею, магией не владею, вот тебя мне и подарили. А будешь еще на до мной измываться, так тебя налыску побрею. А что, жи-

ви, радуйся, – и как принято у меня, скверной и обидчивой, топнула ножкой, повернулась и зашагала по дороге в город.

Элен вдогонку успела крикнуть:

– Ена, оденься, куда в нижнем белье – то!

Пришлось вернуться, взять свои вещи и быстро нацепить их на еще влажное тело. С волос ручьем сбегала вода и беспощадно мочила штаны.

– Давай подсушу, – пегас подошел ближе и легонько дунул мне на волосы. Теплое дыхание с запахом свежей мяты и луговых трав обдало все тело. Я закрыла глаза и на несколько секунд оказалась в nirване. Когда открыла, то увидела перед собой абсолютно сухую Эльку, довольного пегасика и, собственно, свою одежду, как будто только что купленную в лавке.

– Очуметь! Слушай, бесценный подарок. Я к тебе по выходным заглядывать буду, а то не успеваю все постирать и погладить. Кстати, а у тебя имя есть. И ты, это, мальчик или девочка? – разошлась подруга.

– Это ты девочка, а я жеребец, причем чистокровный. А зовут меня Малыш! – с гордостью произнес пегас.

Так долго и дико я не ржала с тех самых пор, как соседский мальчишка, карауливший меня на маленькой тучке, созданной им же, слетел с нее с визгом и крупными каплями дождя из той же самой тучки. Это я по быстрому на дерево вскарабкалась, да палкой огрела его и тучку пару раз.

– Так, ладно. С комплиментами о внешности, именах

и всем прочим считаю вопрос закрытым. Теперь о насущном. Кормить меня надо два раза в день, это кроме травы и сена, вода должна быть только родниковой, чистить вечером, желательно после прогулки, и двери в сарай не закрывать, так уж и быть выгуливать себя буду сам. Кстати, в честь твоего дня рождения, садись, прокачу, и даже аккуратно. Ви-ражам учиться будешь с завтрашнего дня.

Больше слов не требовалась. Малыш согнул передние ноги, чтобы мне удобнее было забраться, позволил надеть уздечку, которую сам же и принес из конюшни, и мы взмыли вверх. Элька не отставала, в своем воздушном потоке она была профи. Небо с облаками приближалось, а земля уменьшалась прямо на глазах. Речка под нами извивалась и исчезала за горизонтом.

– Речка мне напоминает Силон, море, на берегу которого я родился. Там очень красиво. Жаль я не смогу тебя отнести туда. Магическая стена между мирами не даст нам пересечь границу.

– Но ведь существуют порталы.

– Да, когда-нибудь ты обязательно побываешь на моей родине и полюбишь ее всем сердцем.

– А как же ты будешь жить в нашем мире? Разве климат тебе подойдет? – Я долгое время был на военной службе. Приходилось бывать на разных пограничных постах. Привык к любым условиям. Год назад во время боя с темными повредил ногу. Маги, конечно, все залечили, но со службы

списали. В гарнизоне оставить не имели право, по закону не положен лишний рот, видите ли. А мой хозяин был другом твоего батюшки, вот и отправил вестник Лидэн, она забрала меня и тебе подарила, как я понял. Кстати, тебе не холодно? А то за разговорами совсем забыл, что магией не владеешь и воздух согреть вокруг себя не можешь.

Действительно, зубы уже начинали отбивать мелкую дробь, но отказываться от полета совсем не хотелось. Элька то ныряла вниз камнем, то резко взвивалась ввысь, то кружила вокруг нас, создавая тем самым еще более холодные порывы ветра. Через пару часов полета, я все же не выдержала и попросила спуститься. На берегу реки, откуда мы взлетали, Малыш снова обдал меня теплым дыханием, моментально согрев мои окоченелые конечности.

Дома мы набросали всего, что могли найти в морозильном шкафу и печке, на подносы и отправились продолжать отмечать день рождения в сарае с пегасом. Малыш оказался всеядным. Не побрезговал даже бабусиным тортиком. До позднего вечера не смолкал наш смех при рассказах уморительных историй коника.

– Малыш, а кто тебя так назвал и почему? Ты же такой большой и сильный конь, а имя... Вот только не обижайся, правда.

– За свои две сотни лет я разучился обижаться на людей и нелюдей, кстати, тоже. Мне легче убить, чем обидеться. А назвал меня один юный, совсем еще зеленый представи-

тель водного края. Его отец обладал немалым табуном пегасов. Доход имел с продаж значительный. И вот выдался как-то плохой год. Совсем жеребят не рождалось. А в конце года кобылка, моя мать, принесла меня. Щупленький я был, хиленький. Думали, что не выживу. Но мальчик прибежал в конюшню, схватил меня, прижал к себе и сказал: «Ты, Малыш, не бойся, у папки золота много, мы тебя лучшим магам отдадим, они выходят». А потом обернулся к отцу и строго так произнес: «Мальш мой, не на продажу. Найди лекарей, магов, кого угодно, но пегас должен жить!». Понимаете, у пегасов имя связывается с магией на крови, от другого имени тело и дух отравляется как от яда. Так вот, в тот момент, когда юнец Малышом меня назвал, его булавка на рубахе как-то расстегнулась и уколола меня в бок. Мальчик кровь собрал, да пальчик облизал, да магией залечил, так и произошло смешение крови, магии и имени.

– А ты всегда разговаривал на человеческом языке?

– Нет, это прихоть одной взбалмошной девчонки.

– А подробности можно услышать?

– Отчего же нельзя, конечно можно. Это произошло лет десять назад. В то время как-то странно темные притихли, несколько месяцев не нападали. Мы уж грешным делом подумали, не передохли они там, а то может обвал какой получился, да выбраться не могут на свет. А нам скучай теперь: ни морду набить, ни помериться магией, ни погонять по полям, да морям некого. Скукотища. Вот и полетели мы

с Алексом, это мой последний хозяин, на разведку в Подземный мир. Так вот, обвала не обнаружили, Алекс приказал стоять охранять вход, а сам ушел дальше. Связь у нас с ним была ментальная, если что, на помощь всегда поспевали друг другу. Стою, значит, скучаю, травки пощипать, и той нет, решил прогуляться по подземелью. Не прошел и ста шагов, как земля подо мной разверзлась, и я полетел вниз. Приземлился в пещере, огляделся. Много света, убрано все, игрушки разбросаны, правда. Пока оглядывался, как из воздуха передо мной девочка возникла, лет так десяти на вид. И что главное меня удивило, так это то, что она не соответствовала миру Темных, прям как ты, Ена, внешне не соответствуешь Светлому. Светлая кожа, золотистые волосы, огромные голубые глаза и пухленькие губки. Стоит, улыбается. А потом как начала меня вопросами засыпать и требовать, чтобы я на них немедленно отвечал. Короче, вынужден был терпеть ее непрекращающийся допрос минут так двадцать. А потом она разозлилась, топнула ножкой и крикнула: «Кому говорят, отвечай на вопросы по человечьи, а не мотай башкой, как полоумный!» Хлопнула в ладоши, и меня окутало серое облако. Мне стало как-то страшновато, в горле запершило, и чтобы прочистить его, я откашлялся, причем по-человечьи так откашлялся, а потом и выдал: «Ты чего от меня хочешь, человеческий детеныш?» И выпал в осадок. Я заговорил. А она мне: «Ну наконец-то, хоть что-то вразумительное услышала». Короче, побеседовали мы с ней некоторое

время, да она мне дорогу на поверхность указала. Больше я с ней не встречался. Долго, правда, объяснять Алексу пришлось, почему я разговариваю, как только в чувства его привел. Шок, сами понимаете.

В сарай заглянула мама, когда звезды уже покрыли ночное небо.

– Добрый вечер всем. Как устроился, Малыш? Если что надо переоборудовать, ты только скажи, мы найдем лучших мастеров.

– Благодарю, Лидэн, я пока так поживу, а потом что-нибудь решим.

– Ну и ладненько. Может, хватит посиделок на сегодня. Спать пора. Завтра, Ена, тебе придется поработать в лавке, у меня весь день расписан по вызовам.

Элен быстро поднялась, потрепала слегка пегаса по холке, крепко меня обняла, тепло распрощалась с матушкой и улетела.

В заботах и тренировках пролетели жаркие летние дни. Утро начиналось с кормления пегаса, потом мы с бабушкой ходили на болота, в лес или на поля собирать травы, цветы, корни, после обеда работала в лавке, вечерами проходили тренировки с Малышом по управлению полетом, уклонению от нападения, в этом нам помогала Элен. После чистки и кормления пегаса, в мастерской, расположенной в подвале нашего дома, варили снадобья, зелья, крема, мази. До середины лета по ночам я готовилась к вступительным экзаме-

нам.

Наконец экзамены были сданы, я блестяще прошла все испытания: письмо, навыки зельеварения, полосу препятствий, и с гордостью сообщила родным, что поступила в Академию на знахарский факультет. Элен тоже справилась со всеми заданиями и была зачислена на воздушный факультет. Мама договорилась и оплатила место для Малыша в зоо-саде на территории Академии. Но предупредила, если времени будет не хватать на уход за пегасом, то заберет его домой. На том и порешили.

Настал день нашего с Элькой и Малышом отбытия. Все вещи были заранее упакованы и отправлены, советы даны и выслушаны, обещание вести себя хорошо и почаще отправлять вестников произнесены. Утром, в последний день лета мы всей дружной толпой, включая всех моих и Элькиных родственников, стояли на площадке у входа в стационарный портал. Матушка не выдержала и расплакалась.

– Доча, я буду скучать. Если что-то серьезное произойдет, я сразу приеду. Только ничего от меня не скрывай. Пиши, все, как есть. Ближе держись к Элен, она, если что, сможет перенести тебя на безопасное расстояние, или Малыша позови. У вас, кстати, ментальная связь еще не возникла?

– Пока нет, но мы над этим работаем. Не волнуйся и не переживай. На зимние каникулы я обязательно приеду. Столичная жизнь меня не испортит, обещаю. Ну все, хватит, наша очередь подходит, нам пора.

Мы еще раз все обнялись, бабушка сунула мне на прощание какой-то мешочек с камушками и сказала, что это поможет найти выход. Я ничего не поняла, но с этим разобраться я всегда успею. А пока что прощай старый, здравствуй новый мир.

Глава 3

Мы поочередно вышли из портала. Сначала Элька, потом пегас, я завершала процессию. Город нас встретил шумом и пестротой прибывших адептов. Причем разнообразие красок было присуще не только одежде, но и внешности. Представителей Огненного края можно было определить по смуглой коже, черным волосам и таким же глазам. У жителей края Воды цвет кожи был различен, видимо на пигментацию влияло место проживания: подводный мир или приморский берег. У первых он отливал либо зеленым, либо голубым, у вторых имелся золотистый оттенок, это распространялось и на цвет волос. Но их всех объединял цвет глаз, они были синие и такие яркие, что если взять с собой парочку «водяных» в темное помещение, то они смогут осветить его своими глазами. «Земельники», в основном невысокие, коренастые, румяные крепыши и красавицы, имели каштановые волосы и карие глаза.

Одежда пестрила всеми цветами и фасонами: от облегающих кожаных костюмов, преимущественно черных и коричневых тонов, до ярких цветастых сарафанов. Если мужская половина предпочла облачиться в более удобную спортивную одежду, то девушки, складывалось впечатление, перевернули все салоны и лавки, дабы удивить и поразить своим великолепием представителей мужской половины Офи-

ра. Нам с Элькой вычурность была чужда, поэтому мы заранее договорились на счет нарядов. Но как нарядов, на нас были просторные серые брюки из простых льняных полотен и под тон подобранные рубашки, облегающие и подчеркивающие все наши изгибы и выпуклости. Так сказать – красота в простоте.

Пока мы с нескрываемым любопытством разглядывали представителей других краев, к нам подошел парнишка, представитель края Земли, и предложил сопроводить нас в зоосад, дабы насладиться видом диковинных животных из других краев, умопомрачительной флорой данного «заповедника» и осмотреть место проживания моего питомца. Слова его запали не только в голову, но и в душу, аки сказочка на ночь, и мы с Элькой подались на экскурсию, а Малыш в свое новое жилище. Парень назвался Яриком. Был он немного выше меня, атлетически сложен, широкоплеч, мускулист, с золотистым загаром, немного выющимися темно русыми коротко подстриженными волосами, лисьими глазами, прямым носом и ровными, немного полноватыми, губами. Симпотяшка, одним словом. Жаль только, что все представители этой расы обладают невысоким ростом.

Когда подошли к воротам, ведущим в «заповедник» местного разлива, Ярик завел нас в сторожевой домик, заполнил журнал, опросив меня об имени, факультете, кличке коняки, выдал мне жетон на свободное посещение стойбища для ухода за Малышом и открыл ворота. Вид потряс. Созда-

валось ощущение, что мы попали в какой-то другой мир, или нет, скорее во все края сразу. Нас окружала флора и фауна всего Офира, разделенная на зоны небольшими ручейками.

– Если на зоосад смотреть с высоты, то это точная копия нашего мира, только уменьшенная. И вместо скал и пустоши, разделяющих наши края, здесь небольшие водные потоки. Вы сейчас находитесь практически в центре этого великолепия. Экскурсию у вас будут проводить уже на первой неделе, а потом у некоторых здесь будут проходить практические занятия по изучению флоры и фауны, лечение, наложение стазиса и многое другое. Кстати, а вы на каком факультете?

– Я на факультете знахарства, а Элен на воздушном.

– О, класс, я тоже на знахаря учусь, на последний курс перешел. В этом году на теорию совсем мало часов отводится, в основном практические занятия. Все адепты обязаны найти себе место для практики. Мне крупно повезло, я на первом курсе познакомился со смотрителем зоосада, хороший мужик кстати, я вам его как-нибудь представлю. Так вот, я ему помогал все три года, а он, соответственно обеспечил мне место практики. Ладно, пошлите, новый дом для Малыша посмотрим.

Перепрыгнув ручеек, мы прошли совсем немного и добрались до кирпичного строения с широкими воротами. Ярик открыл их и провел нас внутрь. Площадь была разделена на четыре части невысокими стенками из красного дерева. В крайнем загоне уже расположился чей-то пегас. Он

отвлёкся от поедания душистого сена, кинул на нас мимо-летный равнодушный взгляд и снова углубился в свои думы, продолжая жевать. Малыш выбрал себе загон перед входом.

– Ярик, слушай, ты не мог бы каждое утро открывать за-совы на калитке и на нашем загоне. Понимаешь, мой пегасик очень умный и не ходит по нужде там, где спит и ест. Он сам может себя выгуливать, ты ему только место покажи и все.

– Ну, я не знаю даже. Такое первый раз в моей практи-ке. Но я поговорю со смотрителем, думаю, он не откажет. Первое время, конечно, понаблюдает за столь редким чудом природы, и если все пойдёт так, как ты говоришь, вопросов больше не возникнет.

Малыш нас окинул презрительным взглядом, типа, где они тут увидели «пегасика» и «чудо природы», но, хвала небесам, сдержался, ничего не ляпнув. Я с ним перед отъез-дом, целую неделю, вела нравоучительные беседы по повод-у, что молчание – золото.

Время пролетело незаметно. Нам пора было возвращать-ся в зал под открытым небом, где находился портал. Там нас должны были распределить по факультетам. Мы с Элькой поочередно обняли Малыша, на выходе попрощались с Яри-ком и быстро двинулись обратно.

Стоило нам только зайти в зал, как на парящем в метре от пола подиуме появился высокий, подтянутый, с неболь-шой, аккуратной бородкой и серыми глазами мужчина. Одет

он был в темно-синий балахон до пола, с длинными, закрывающими руки до пальцев, рукавами. Голова была покрыта капюшоном, при этом, не скрывая лицо. Шум в толпе понемногу стал стихать, люди побросали свои занятия и вещи и устали на подиум в некоем ожидании. Когда наступила полная тишина, мужчина заговорил:

– Доброго всем дня, дорогие первокурсники. Меня зовут профессор Альбером, я являюсь ректором Академии магии и знахарства. Все вы прибыли к нам из разных краев, но всех вас объединяет одна цель – стать лучшими магами и знахарями. Как вы уже знаете, в академии изучается и практикуется магия по пяти направлениям. На территории, кроме учебного корпуса, расположены четыре стадиона, два бассейна, парк, стойбище и пять общежитий, соединенных с учебным корпусом стационарными порталами. Так что вам не потребуется много времени для прибытия на лекции. В связи с этим, к опаздывающим и не присутствующим на лекциях без уважительной причины адептам применяются дисциплинарные взыскания. За первое опоздание или отсутствие без уважительной причины – отработка после уроков в аудитории, за второе – уборка территории вокруг учебного или жилого корпуса, на усмотрение администрации академии, за третье – лишение выходного дня и выхода в город. За четвертое – лишение каникул с отработкой на усмотрение администрации. За пятое – исключение, с правом восстановления на следующий учебный год с выплатой штрафа в размере пя-

тикратного среднего дохода вашей семьи. В академии, в каждом общежитии есть информационный стенд. Первое, что вы должны изучить – это правила поведения в стенах общежития и режим. В учебном корпусе находятся стенды с расписанием ваших занятий и факультативов. Каждый адепт, помимо основной программы обучения по специализации, обязан выбрать себе три факультатива, по которым в конце каждого года так же, как и по основным дисциплинам будут сдаваться зачеты или проводиться практические работы. Сегодня, после экскурсии, вам выдадут форму академии, в которой вы будете посещать занятия. Она отличается цветом, в зависимости от направления обучения. У студентов магии Воздуха – серая, магии Земли – коричневая, магии Воды – синяя, магии Огня – красная, а у будущих знахарей – зеленая. Сейчас я вас познакомлю с вашими кураторами, которые проведут с вами инструктаж и экскурсию по учебному и жилому корпусам. Все, интересующие вас, вопросы вы можете задать им во время инструктажа. Итак, внимание! Студенты факультета магии Воздуха пройдите на серый подиум. Ваш куратор магистр магии воздуха профессор Вильнар.

В центре серого подиума возник небольшой смерч. По мере того, как воздушные потоки рассеивались, вырисовывался мужской силуэт. Как только смерч исчез полностью, мы смогли рассмотреть профессора Вильнара. Молодой высокий, с бледным лицом и серыми глазами мужчина был облачен в длинный балахон дымчатого цвета. Длинные, сталь-

го цвета, волосы заплетены в мелкие косички и скреплены сзади в хвост. Все студенты, включая Элен, встали на подиум, профессор Вильнар сверился со списком и подиум, поднявшись в небо, исчез в направлении одного из корпусов. С Элькой мы договорились встретиться вечером после ужина в парке возле статуи какому-то магу, мы его заметили, когда шли в местный «заповедник».

Ректор объявил о сборе адептов факультета магии огня и предложил им взойти на красный помост. Но прежде, чем адепты ринулись занять свои места на отведенной им площадке, центр помоста разошелся в разные стороны, оттуда поднялось пламя выше человеческого роста раза так в два, а через минуту из огня вылетел демон. Да-да, настоящий такой, огненный, с черными крыльями, жутким оскалом и горящими глазами. Неподготовленная публика выпала в осадок. Все заморожено следили за полетом демона. Пока он делал круг почета над головами ошеломленных зрителей, пламя ушло обратно в землю, и помост снова вернул свой первоначальный облик. Во время приземления демон успел перевоплотиться в яркого представителя мира Огня. Звали его профессор Дэмос. Атлетически сложенный, подтянутый, с черными, отливающими красными всполохами, волосами чуть ниже плеч, волевым подбородком и ярким, пронизывающим насквозь взглядом, ректор вызвал непроизвольное «Ах» практически у всей части слабого пола. На мужчине, немного старше профессора Вильнара, были надеты черные

обтягивающие брюки, алая рубашка, черный китель с красными манжетами. На ногах – начищенные до блеска высокие сапоги. Адепты, видать не только очарованные, но и напуганные своим ректором, осторожно, не толкаясь и не шумя, построились на помосте. Сверившись со списком, профессор Дэмос щелкнул пальцами, и по краю помоста выросла стена огня. Через несколько мгновений стена исчезла также внезапно, как и появилась, вместе с адептами.

Ректор выдержал некоторую паузу, дабы дать время сильно впечатлительным прийти в себя после увиденного, а потом представил нам профессора магии воды господина Аквира. Из центра синего помоста просочилась струя воды, которая быстро набирала высоту и обороты, образуя спираль, пока не достигла высоты примерно около четырех метров, после чего данный спиралевидный фонтан резко обратно ушел под землю, а пару мгновений спустя появился в центре с куратором. Изумрудный оттенок кожи говорил о среде обитания профессора, зеленые волосы и такие же глаза. Нет, но волосы понятно, но глаза. У представителей данной расы глаза синие, яркие, а здесь какое-то несоответствие. Да чего это я к мужику докопалась, сама вообще ходячее несоответствие. Пока я размышляла о причудах природы своей и ректора, профессор Аквир превратил фонтан в ледяную скульптуру, внутри которой продолжалась жизнь. Там плавали маленькие яркие рыбки, колыхались водоросли, со дна поднимались раковины и при том, как они открывались, нашему

взору представляли драгоценные камни, искрящиеся и отражающиеся от стенок ледяной стены. Завораживающее зрелище. Взмах руки ректора – и ледяная фигура, превратившись в водную спираль, быстро ушла снова в недра. Адепты факультета магии Воды быстро поднялись на помост и исчезли за ледяной стеной, образовавшейся по периметру помоста.

Настала очередь факультета магии Земли. На коричневом помосте перед появлением ректора сначала выросли цветы небывалой красоты, потом деревья, появлялись и исчезали какие-то звери, и все это действие сопровождалось сменами времен года. Кто-то из зрителей указал рукой вверх, и все подняли головы к небу. Среди облаков парил настоящий феникс. И вдруг он камнем кинулся к земле, раздался взрыв, вся поверхность покрылось серой пылью. Через несколько мгновений пыль осела, и в центре помоста проклюнулся росток огненно красного цвета и начал быстро расти. Достигнув размеров практически равных окружности погоста, он засветился так ярко, что мы вынуждены были прикрыть глаза. А когда открыли, увидели, как на месте цветка стоит, расправив крылья, феникс. Он взмыл в небо, и через минуту появился над головами с наездницей на спине. Леди Зелена, так звали куратора факультета магии Земли, была милостивой молодой женщиной с черными распущенными длинными волосами, которые струились по ее тонкому стану до самых колен. Карие глаза излучали какое-то тепло и любовь ко всему живому. Яркий цветастый сарафан подчеркивал

ее идеальную фигуру. Она легко спорхнула с птицы, легкой поступью прошла к центру помоста и подняла руку вверх. Адепты, как загипнотизированные, подошли к своему куратору. После произнесения имени адепта, на помосте появлялся феникс, откуда-то выросшая лиана подхватывала человека, усаживала на птицу, и оба исчезали в небе. При том, что адептов на факультете магии Земли было не менее ста человек, уже через десять минут помост был пуст.

В зале осталось не более ста адептов. Здесь были представители всех рас, но преимущественно края Земли. Смесков вроде меня я пока не встретила. И вот подошла очередь представить нам нашего куратора. На зеленом помосте появлялись все четыре мира по очередности с их флорой и фауной. После представления всех миров в центре помоста возникло отверстие, из которого вырвалась струя воды, достигла определенной высоты, оторвалась от земли и застыла в воздухе в виде капли. Затем из отверстия вырвался воздушный вихрь, обогнул каплю и замер серым облаком. Следом всполохи огня, приплясывая, распределились по наружному ободу воздушного кокона, а в завершении это все творение было нежно оплетено лианой. И что мне это напоминает? А точно, у меня же амулет такой же, мне его Элька на день рождения подарила. Ничего себе совпадение. А потом картинка стала мерцать, преобразовываясь во что-то другое. И вскоре пред наши очи вместо чудного творения предстала молодая девушка. Звали ее леди Фло-

рен. На ней было надето белое платье, корсет которого плавно переходил в юбку, обтягивающую в районе бедер и расширяющуюся к полу. Рукава и декольте были отделаны какими-то голубыми камнями капелевидной формы, низ юбки обрамляли серые жгуты. Черные волосы были заплетены в две тугие косы. Карие глаза говорили о принадлежности ее к краю Земли. Представители огненного и водного миров поморщились, что не ускользнуло от зоркого взгляда куратора. В тот же миг вокруг леди Флорен закружился вихрь, и через десять секунд перед нами стояла яркая представительница края Огня в кожаном облегающем ее молодое стройное тело комбинезоне. Слава Демиургам, черты лица остались прежними, только цвет глаз поменялся. Наши «демоны» приободрились, остальные стояли в некоем ожидании очередного чуда. И вот уже леди Флорен исчезла в сполохах огня и предстала в виде синеглазой с голубыми волосами девушки. Все поняли, что наш куратор умеет перевоплощаться в представителя любой расы, главное, что черты лица и фигура не меняются. Леди Флорен оказалась оборотнем, причём чистокровным, что в нашем мире считается практически невидалью или великим даром Демиургов.

– Доброго вам дня. Так как вам меня уже представили, я хотела бы познакомиться с вашими именами. Ну, что молодые дарования, начнем сверяться со списком.

Медленно потекли минуты ожидания конца данного действия. Наконец последний адепт был объявлен, и перед нами

возникло огромное облако, на которое всем предложили перебазироваться. Началась экскурсия. Нас ссадили возле пятиэтажного здания, сложенного из белого кирпича, с большими окнами и большой деревянной дверью, на которой были вырезаны причудливые узоры. Внутри учебный корпус представлял собой обычное учебное заведение с множеством лестниц, коридоров и дверей с табличками наименования дисциплины и именами преподавателей. В фойе располагались стационарные порталы и информационные стенды. В правом крыле первого этажа находилась библиотека, в левом – столовая, где мы и задержались на некоторое время для утоления голода и жажды. Адепты разбились по подгруппам. Я оглядела данную идиллию и задумалась, к кому бы мне подсесть за стол. Пора обзаводиться друзьями. Выбрала самое безобидное, как считала, малое сообщество, состоящее из двух парней и одной девушки из края Земли.

– Привет, меня зовут Ена, можно к вам присесть.

– Да без проблем, я Дик, это Рик, мой брат – близнец, и наша кузина Элизабет, но можно просто Лиза.

Мне все дружно улыбнулись, Рик встал и отодвинул стул, чтобы я смогла сесть. Пока ждали, когда нам принесут завтрак, было время немного пообщаться.

– Послушай, Ена, ты только не обижайся, но я не пойму к какой расе ты принадлежишь, – не в лоб, а в глаз прямо-таки, убил своим вопросом Рик, – мне лично все равно, просто интересно, ты не оборотень?

– Нет, но с мадам Флорэн проконсультироваться уже запланировала. Если честно, то самой очень хочется разгадать эту загадку мироздания. И я не обижаюсь, это с вашей стороны, по крайней мере, честно – сразу спросить о моем происхождении, а не шарахаться от меня, как от прокаженной. А вы чем занимались до академии?

– Все просто, мы с братом принцы Аардевилта. Так что, целыми днями проходили обучение дворцовому этикету, боевым искусствам и всякой прочей скучной ерунде. При дворе жизнь очень однообразная.

– Я вообще не понимаю, чему люди завидуют, девушки прямо спят и видят себя принцессой или женой принца. Это же, что в плен к Теням попасть. Шаг влево, шаг вправо, и все, ты выпит, иди каяться Демиургам о своих прегрешениях и ложись на смертный одр, – вступила в разговор Лиза, – а ты каким даром обладаешь, или всеми сразу?

– С вашего разрешения, можно я пока не буду отвечать на этот вопрос. Больная тема.

– Да без проблем, забыли и переключились на обсуждение сегодняшней вечеринки, – тут же нашелся Рик.

– Какой вечеринки? – не поняла я.

В это время к нам подошли четверо маленьких человечков с подносами, заставленными всяческими яствами, и нам пришлось на время прервать разговор, увлекшись поеданием отбивных с картошкой, салатов и тостов. Когда перешли к десерту с травяным чаем, я начала засыпать Рика вопро-

сами.

– Так какая вечеринка? И где она будет проходить? А нас в первый же день из академии не попрут за нарушение распорядка?

– Ты чего так испугалась? Будь спок. Все придумано и будет проведено лучшим из лучших организаторов неформальных вечеринок Рикальдо ван Ардевальдом, кронпринцем земель Аардевилта и близ лежащих территорий. А проходить столь дивное мероприятие будет в цокольном этаже, в «скрывающей комнате».

– Давай все обсудим, когда вещи в комнате будем разбирать. Ты же не против со мной поселиться? А то нам, кажется пора, вон Флора поднялась, сейчас пару минут подождет и объявит общий сбор, – вклинилась Лиза.

Действительно, через пару минут, мы всей группой направились в сторону аудиторий. Прогулявшись по всем этажам и мельком заглянув в каждую, мы наконец-то добрались до кабинета Лечебной магии и целительства. Он был разделен на две части, первая – с партами, вторая – с наличием лечебных кушеток, шкафов с травами, настойками, зельями. Мы с большим облегчением рухнули на жесткие деревянные стулья и начали внимать речам мадам Флорэн. Начался инструктаж. После дополнительных вопросов адептов, сложилась следующая картина. На первом курсе у нас будет пять основных дисциплин: зельеварение, история магии, целительство, травология и физическая подготовка. С вы-

бором дополнительных занятий нам дали время подумать до следующей недели. В другие общежития в гости ходить не воспрещалось до восьми вечера. В десять отбой, в семь – подъем, принятие гигиенических процедур и завтрак на территории общаги, в половине девятого начинаются теоретические занятия. В час – обед в академии, потом практика, с четырех до семи – свободное время, которое заполнялось дополнительными факультативами и выполнением самостоятельной работы по дисциплинам. В семь – ужин в общежитии. У нас на столах появились маленькие карточки – путеводители. Действовали они просто: стоило из общего списка предметов выбрать нужный, и путеводитель рисовал стрелочками нужное направление. Через две недели мы обязаны были вернуть карточки ректору. Не успел запомнить расположение аудиторий, считай, сделал первый шаг из пяти к отчислению из академии. В конце инструктажа нас разбили на три группы по тридцать два человека. С Лизой, Диком и Риком мы попали в одну группу, чему я была безмерно рада.

Нам оставалось только получить учебники, форму и заселиться. На все про все ушло еще пару часов.

Глава 4

Измотанные впечатлениями и нагрузками, Мы с Лизой вошли в наше новое жилище.

Комната была двухместной, со стандартным набором мебели: для каждого поселенца предназначались кровать, стол, стул, тумбочка. В углу стоял большой общий плательный шкаф, разделенный на отсеки. Мягкие прикроватные коврики зеленого цвета и салатные занавески создавали уют и спокойствие. Уборная и чайная комната с кухонным оборудованием были общие на секцию, которая состояла из четырех комнат.

Приняв душ и выпив горячего молочного напитка в чайной, мы почувствовали прилив сил и решили-таки разобрать свои вещи.

– Что это? – заинтересовалась моим мешочком с камнями Лиза.

– Да понятия не имею. Бабушка всучила перед отъездом. Вроде полезная штука в темноте или что-то вроде того, на, посмотри сама, думаю, ты лучше разбираешься в камнях.

И я протянула бабусин подарок Элизабет. Та аккуратно, даже с каким-то трепетом, взяла мешочек, некоторое время изучала руны на ткани, и только потом открыла его и ахнула. Я уткнулась носом в мешок, да что там такого-то?

– Ты, правда, не понимаешь, что за камни тебе достались?

– Не имею ни малейшего представления. А что это, ты знаешь?

– Ответь сначала на вопрос. Какой магией ты обладаешь?

– Никакой, – мне пришлось открыться, так сильно хотелось узнать секрет камней.

– Я серьезно.

– Я тоже.

– Не может быть.

– Еще как может. У меня на родине погоняло было «дефектная». Я надеялась, что в академии прольется свет на тайны моей персоны. Сама ведь видишь, я ни на кого не похожа, плюс полное отсутствие магии. Так что с камнями?

– Да ты меня в ступор ввела своей информацией. Как ты вообще выжила?

– Меня родители многому научили. И я слышала, что в Аркаде проживают люди без магии.

– Ни без магии, а с не активированной или слабой магией. А без магии – это доживающие свой короткий век доноры Теней. Но ты выглядишь молодой и здоровой, так что это не про тебя. Может в тебе магия не активировалась еще, хотя это очень странно.

– Так что на счет камней?

– Ах, да. Это камни сферита. Очень редкие, их в мире осталось не больше сотни. И кому принадлежат – не известно, но кроме тебя в данный момент. Обладают магией све-

та. Понимаешь СВЕТА!!! И ими может управлять только человек с соответствующим даром. Ты можешь назвать такую расу? Я нет.

– И что такого в этом даре?

– Это легенды. Точной информации нет. Но говорят, что именно свет создал наш мир и свет может его уничтожить. Каким образом, я не знаю, но сила эта превосходит всю известную нам магию, и может справиться даже с Тенями.

– Значит, для меня они бесполезны.

– Как знать. Может ты как раз и обладаешь магией света, поэтому никакая другая и не связана с тобой. Только как она действует, я не знаю, но знаю того, кто может тебе в этом помочь. У меня прадед очень давно живет на этом свете и много знает о мирах и магии, думаю, что на зимних каникулах я смогу организовать вам встречу. Еще советую записаться на факультатив «Легенды о Демииургах и мирах». Может там что-то проясниться.

– Спасибо тебе за участие.

– Да пока не за что. Может у тебя еще есть какие-нибудь странные вещички?

– Даже не знаю. Есть еще амулет, который подарила мне моя подруга Элен, она на воздушный факультет поступила. Вот, смотри.

И я расстегнула верхние пуговицы рубашки, дабы показать кулон.

– Тоже редкая вещь. Как раз она может пригодиться тебе

на последующих курсах, когда будем практиковать боевую магию. И еще на итоговых соревнованиях. Не сильно пострадаешь от магических нападений. А то некоторые не выходят, их выносят с поля.

– А откуда ты так много знаешь об академии?

– Так я пятая в семье. Все мои братья и сестры – выпускники данного учебного заведения. А я очень любопытна, вот многое и выудила у них. Это все твои сокровища или есть еще?

– Есть еще, правда не вещь, но тоже редкость. Мой пегас. Вроде ничем не отличается от других, только разговаривает на человеческом языке.

– Это как?

– Нормально, порой даже с употреблением нецензурщины и бранных слов. Он много лет в пограничных войсках служил, вот и понабрался. Могу познакомить. Только обещай в обморок не падать.

На том и порешили. Вечером, после ужина мы с Лизой встретили у памятника Эльку и пошли кормить Малыша.

У входа в заповедник нас уже дожидался Ярик с нервно подрагивающими конечностями.

– Привет, что-то случилось? Ты какой-то напряженный. И глаз вон дергается.

– Ты мне кого в стойбище привела? Это точно пегас или жених под мороком?

– Да что случилось-то, объясни, наконец.

– Я после обеда удалился по своим делам, пришел час назад, решил обойти новоприбывших животных. Подхожу, значит, к тому месту, где твой Малыш проживает, а откуда отборный мат льется как песнь солдата. Смотрю, ворота заперты, а из здания душераздирающий крик: «Открывай быстрее! Просили же не запирать!» Я быстро сдвинул засов, только открыл дверь, как мимо меня промчался на всех парах твой зверюга. Минут через десять он спокойным шагом продефилировал мимо меня обратно в стойбище и спокойно так, с ехидной улыбочкой, поблагодарил. Надеюсь, я дал вам четкое объяснение моего мандраже, так что отвечай на вопрос – кто живет в моем зверинце?

– Как кто, сам не видишь что ли, пегас. Правда, как ты уже понял, говорящий. Но не нужно распространяться об этом каждому встречному. Малыш в своем роде уникальный и злопамятный. Ненароком копытом лягнет или голову откусит. Я не запугиваю, он просто такой у меня, с характером.

– Вот – вот, про лишение некоторых частей моего тела я уже слышал от него за закрытыми воротами. А зрителю можно сказать?

– Пока, думаю, не стоит. Может, ты за него и можешь поручиться, но я с ним пока еще не знакома. Да и от тебя только и требовалось поговорить со зрителем, чтобы он ворота во время своего дежурства на день открывал. Ладно, пошли, поздороваемся с Малышом, а то явно скучает, да и кормить

пора. Где корма для животных?

Ярик завел нас в амбар, дал ведро, указал на лари с кормами для копытных, я набрала зерна, и мы всей дружной компанией двинулись в сторону стойбища пегасов.

Коняка, пожевывая травку, встретил нас равнодушным взглядом, типа чего приперлись, не видите – мы кушаем. Я обняла его, прижалась и прошептала на ухо, что все присутствующие здесь люди в курсе о его способностях.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель! – сразу же воспрял духом пегасик, – прекрасные леди, как поживаете? Прошу прощения, угостить вас нечем, сам на подножном корму. Милая барышня, – обращаясь к Лизе, – позвольте представиться – чистокровный пегас с военным прошлым, очаровательный, обаятельный и просто красавец по имени Малыш. А как позволите Вас величать?

Девушка, сильно смутившись, нашла-таки в себе силы ответить:

– Принцесса Аардевилта и близ лежащих поселений края Земли госпожа Элизабет Ардевальд, можно просто Лиза, – и присела в легком реверансе.

– Очень приятно познакомиться со столь очаровательной особой царских кровей, – Малыш ответил поклоном головы, при этом опустившись на одно колено.

– Вы прямо как во дворце, на рауте, себя ведете. Прекращайте эти фамильярности. Малыш, ешь скорее, а мы пока прогуляемся в саду, а потом полетаем и почистим тебя. Кста-

ти, я тебе вкусняшки принесла. Сегодня на ужин, кроме всего прочего, пирожки с вареньем давали. Думаю, оценишь.

– А всего прочего не принесла? – наглость пегаса меня давно уже не удивляла.

– А чем тогда я буду питаться, если все скармливать тебе стану?

При этом я вытащила из сумки два ароматно пахнущих пирожка, всучила их Малышу и вышла со словами:

– На все про все у тебя двадцать минут, потом на прогулку. Вслед донеслось недовольное:

– Да с таким рационом мне и пяти хватит. Отощая я с вами, копыта протяну, загнусь. Похоронить-то хоть не забудьте по нормальному, с почестями и ритуалом, а то знаю я вас, прикопаете под ближайшим кустиком, мне – то ведь тогда все равно будет, а вам проблем меньше.

Пришлось вернуться.

– Да хватит тебе причитать. Мы только приехали, завтра первый учебный день. Неделю с территории академии все равно не выпустят, чтобы купить тебе еды. Да и денег, что мама в дорогу дала, немного, сильно не разгуляешься.

– Так в чем проблема-то? Давай работенку кой-какую отыщем и заживет в здравии и богатстве, – не унимался пегас.

– Да какую работу я могу найти с моими-то «способностями» и ограниченным количеством свободного времени?

В разговор вклинился Ярик:

– Служба доставки.

– Не поняли, – в голос с пегасом отозвались мы. Девочки, молча, наблюдали за нашей беседой.

– Чего не понятного? Расклеиваем объявления, что открыта новая служба доставки, назовем ее, к примеру, «Пегас», или как сами захотите, не суть важно. Открываем счет, чтобы оплата шла через банк. Тебе будут прилетать вестники с города с адресами отправления и прибытия, время отправления, назначение груза или имя пассажира, а также счета – выписки из банка. Все. Заявка принята, оплата получена, можно пегаса выпускать. Он ведь читать умеет?

– На всех наречиях Офира, – с гордостью сообщил Малыш.

– Но это все равно не раньше, чем через неделю. В город раньше выходных не выпускают. Объявления мы подготовим, расклеим в субботу.

Некоторое время заняло обсуждение данного метода заработка. Договорились, что деньги передавать будут через Малыша. Всем известно, что пегасы, мало, что волшебные, но еще и умные животные с присутствием интеллекта. На том и порешили. Время посещения питомника подходило к концу, но мы упросили Ярика дать нам еще несколько минут полетать над Академией. В лучах заходящего светила сверху академия выглядела потрясающе. По аллеям уже начинали зажигаться магические фонари, освещая погружающиеся в сумеречную тень здания. Все корпуса были одной высоты и выполнены в едином стиле. Парковая зона, зоосад

и стадионы прекрасно вписывались в этот архитектурный ансамбль.

Пришло время расставаться до завтра. Малыш зарекся сдерживаться в выражениях, не причитать на счет пищи, девочки обещали принести со столовой что-нибудь вкусненькое. А нам с Лизой еще предстояло посетить вечеринку.

Я долго сопротивлялась, не было никакого желания идти на это закрытое пати. Одно дело, когда идет учебный процесс, и все настроены на него, а не на мою внешность, и совсем другое, встретиться в неформальной обстановке с чистокровными представителями своих рас. Колких шуточек и мелких гадостей точно не избежать. Но после уговоров братьев Ардевальт, что никакая заноза не сможет подобраться ко мне и близко, чтобы уколоть хотя бы словцом, дабы они будут весь вечер бдеть и охранять мое спокойствие, я все-таки согласилась. От предложения Лизы наложить на меня морок, я отказалась, не найдя его рациональным. Ведь уже все смогли лицезреть мою неординарную внешность.

После отбоя, мы тихо прошуршали мимо всех коридоров и спустились на цокольный этаж. Лиза подошла к глухой стене, нажала на какие-то кирпичики, и перед нами возникла дверь. Открыв ее и проникнув в просторное помещение, мы окунулись в царство музыки и веселья. К нам подбежали Рик и Дик, вручили по маленькому букетику, прикрепленному к браслету, защелкнули их у нас на запястье и провели за свободный столик, на котором находились ка-

кие-то напитки и легкие закуски. Я прониклась такому вниманию с первых минут. Немного осмотревшись, я поняла, что до моей скромной дефектной персоны никому нет дела и отдалась во власть веселящейся толпы. Весь вечер мы танцевали, пили что-то слабоалкогольное, ребята рассказывали о своих проделках во дворце, чем немало нас веселили. Но усталость взяла надо мной верх, и к полуночи мы с Лизой покинули «скрываю комнату».

Глава 5

Утро первого учебного дня началось как самое обычное: душ, завтрак, сборы в академию. До первого занятия оставалось еще пятнадцать минут, а я уже стояла у портала, Лиза задержалась, ей пришел вестник от родителей. Вдруг в спину меня кто-то беспардонно толкнул:

– А ну подвинься, малявка, дай взрослым пройти.

Я повернулась и обомлела. Надо мной возвышались на созданном облаке две девицы, одна из которых мне явно была знакома. Мы жили с ней на соседних улицах. Звали ее Динара. Она была меня старше на два года и постоянно цеплялась ко мне. Год до ее поступления я запомню на всю жизнь. Раз в неделю она придумывала новые извращенные издевательства надо мной и благополучно притворяла их в жизнь с помощью дворовых пацанов, которые вечно волочились за ее идеальными формами. Были и дождь среди ясного неба, и одергивание брюк с помощью ветра посреди полной людей улицы, и тучи мерзких паразитов, случайно образовавших в моей голове уютное гнездышко, и много – много другого отвратительного.

– Ого, да не может быть, кого я вижу! Бирма, позволь тебя познакомить с недоразумением моей родины. «Дефектная» собственной персоны. Тебе мало было тумачков в своей деревне, так ты сюда за ними притащилась, – высокомерно

выразилась Динара, при этом окинув меня презрительным взглядом.

Я повернулась, чтобы отойти, но в спину мне прилетел сгусток воздушной энергии. Меня выбросило в портал. Следом появились и обе дамочки. Видимо, они решили меня погонять по коридорам учебного корпуса, ускоряя мое передвижение от них с помощью энергетических шаров. Но они не учли, что на мне был амулет, и боли, как таковой, я не ощущала. Да и бегать от проблем надоело. Надеюсь, что они подойдут поближе, и мне удастся применить искусство ближнего боя, я стояла к ним лицом и наблюдала за их реакцией. Дамы приближаться не решились, а вот запустить одновременно два шара мне в лицо, нашлись быстро. Я не успела ничего предпринять, лишь выставила руки вперед для защиты, чтобы лицо не пострадало. Но шары, обогнув мои руки, вошли внутрь груди. Всем своим нутром я ощутила приятную прохладу. Она быстро заполнила мое тело, опускаясь к рукам, и сорвалась с кончиков пальцев энергетическими шарами прямо в головы адептов. Один прошелся по голове Бирмы и проложил дорожку, снимая волосы вместе с кожей с черепа. Кровь струйками потекла по белоснежному лицу адепки. Второй шар скользнул по щеке Динары, оставив рваную рану. Несколько долгих секунд все пребывали в полном замешательстве, кто-то даже в шоке. Собравшаяся толпа, наблюдавшая за столь зрелищным поединком между третьекурсниками и первокурсницей, вывела нас из состоя-

ния оцепенения громкими аплодисментами с улюлюкиваниями. Подоспевшая к тому времени куратор Флорен, быстро подняла на облако пострадавших, отправила их в лазарет, а меня к ректору.

Несколько минут я стояла у двери, не решаясь войти. Врать я не любила, а правда в данной ситуации была равноценна детским оправданиям. Уже поднявши руку для того, чтобы постучать, я услышала из-за двери: «Входите уже, думаю Вы, мисс Дювар, уже достаточно наследили на коврике.» Я сделала робкий шаг вперед, открыла дверь и оказалась нос к носу, вернее, носом в грудь уперлась профессору Альберону. Он осмотрел меня с головы до ног, потом развернулся и сел за свой стол, указав мне на стул. Я, понуриив свои сини очи, проплелась до указанного места и присела на край.

– Слушаю, Вас, адептка. Что могло Вас привести ко мне в первый день вашего обучения?

Я упорно молчала. Нет, слова, конечно, были, но в цензурные выражения я никак не могла их преобразовать. Действительно, с чего вдруг в первый день на меня нападать старшекурсница?

– И долго молчать будем? Вы понапрасну тратите свое и мое время. А может на Вас заклятие немоты наложили за чрезмерную болтливость? Подойдите, я считаю Ваши мысли.

– Думаю, не стоит.

– Отчего же?

– Там нет ничего приличного.

– Даже так? Не переживайте, я отфильтрую ваши умозаключения, а то мы с Вами до зимних каникул так не до чего и не договоримся.

И ректор приблизился ко мне, распростер руки над ноловой, отчего я почувствовала тепло, проникающее в меня через голову и распространяющееся по всему телу, постепенно нагреваясь и усиливаясь. Когда оно добралось до рук, кончики пальцев загорелись. Я, чтобы снять напряжение, тряхнула руками, и в этот момент профессора снесло ударной волной в другой конец кабинета. Он смачно шмякнулся о стеллаж и медленно сполз на пол. Не на шутку испугавшись, я подбежала к ректору, и наклонилась, чтобы послушать дыхание. Он внезапно соскочил, схватил меня за плечи и уставился мне в глаза. Через пару минут, лично мне показавшиеся вечностью, он, наконец, ослабил хватку и сиплым голосом спросил:

– Кто ты?

– Я адептка первого курса знахарства Ена Дювар. Пришла к Вам из-за утреннего инцидента, Вы решили прочитать..

– Я знаю, как тебя зовут и что с тобой приключилось утром. Я спрашиваю, кто ты?

– Я не понимаю Вас, профессор Альберон.

Он отпустил меня, сел в кресло, сложил руки под подбородком и стал детально изучать мою внешность.

– Так, я вижу все четыре стихии и что-то еще, не могу по-

нять что. Скажи мне, деточка, каким видом магии ты владеешь?

Ну, вот что мне делать, прикажете? Я вляпалась. Сейчас узнает о моей дефектности, и прощай навеки последний мой приют. Так что решила молчать.

– Ты сама еще ничего не знаешь о себе, ведь я прав?

– Да, – еле выдавила я из себя.

– Ты сегодня перенесла сильный эмоциональный шок. Иди на занятия, а завтра после обеда зайдешь, мы все с тобой подробно обсудим, надеюсь, согласна? И не бойся меня, я тебе не враг, чем смогу – помогу. Иди уже, горе луковое, вот тебе записка от меня преподавателю, чтобы опоздание не было засчитано как нарушение. И еще, за адептов, которые на тебя напали, не волнуйся, с ними все в порядке, о своих проявлениях магии никому не рассказывай, пока не разберемся. Все, иди.

Я мгновенно вскочила со стула и вылетела из кабинета. Что это было сейчас? Я не знала радоваться мне или бояться того, что во мне проснулась магия, и какая она?

Первой лекцией была Лечебная магия у мадам Флорен. Я постучалась, извинилась за опоздание, вручила записку куратору и поплелась к столу, за которым сидела Лиза. Подруга окинула меня сочувственным взглядом. Я села, достала учебные принадлежности, шепнула одними губами, что потом все расскажу, и заставила себя сосредоточиться на учебном процессе.

День пролетел незаметно, вечером я в красках описала утренние события девчонкам и Малышу. Пегас ржал, при-слонившись к стенке, Элька, постанывая, каталась по полу, держась за живот. Смеяться она уже не могла. Лиза быстро отошла от истерики и уже серьезно спросила:

– А когда ректор в другой конец кабинета полетел, ты яркого света не видела?

– Ага, и полет ректорской души к проотцам, – сквозь похрюкивания, еле выдавил Малыш. Все снова начали ржать не хуже пегаса.

Немного успокоившись, мы обсудили мою проснувшуюся магию. Решили тренироваться по вечерам с Элен в практике, а с Лизой в самоконтроле. Малыш, объевшись, принесенных девчонками, вкусняшек и наржавшись до коликов в животе, предлагать что-либо отказался, сказал, что пока выбирает позицию стороннего наблюдателя.

На следующий день в обед мне прилетело два вестника. Первый – от профессора Альберона, что он ждет меня в 4 часа по полудню, а второй от Ярика, чтобы я к нему срочно заскочила. Я не знала, сколько времени займет наш разговор с ректором, поэтому решила в обед найти друга.

Ярика, благодаря расписанию, я обнаружила на спортивной площадке, у них после обеда должна проходить боевая подготовка. Он отошел от, что-то бурно обсуждавших, товарищей и бегом направился ко мне.

– Ена, ты теперь моя должница, я такое откопал, закача-

ешься. Держи, пользуйся. Это портативные телекинетические сферы. С их помощью будешь напрямую связываться с клиентами. Картинка четкая, настроено на большую дальность. Так что можешь обойтись без ментальной связи с пегасом. А то с его характером, не досчитается медяка или серебрушки, и выскажет все, что он о клиенте думает, за ним станется.

Я взяла маленькую коробочку, открыла. В ней лежали два небольших полупрозрачных с серым отливом шара. Один сразу забрал Ярик.

– Давай проверим, как работает. Я бегу к себе в комнату, ты ждешь минуту, затем называешь мое имя и смотришь, что произойдет.

Времени до начала занятий оставалось совсем немного, но думаю, с той скоростью, с которой полетел в общагу Ярик, мы успеем. Я не успела осмотреться по сторонам, как моя сфера засветилась голубым сиянием. Стоило только взять ее в руки, как в воздухе сразу возник образ друга.

– Ты чего не вызываешь меня, я ждать замучился.

– Да я до пятидесяти не досчитала даже.

– Видно и слышно хорошо?

– Отлично. Ярик я тебя обожаю. Кстати, а сколько я тебе должна за сферы?

– Работать начнете, тогда и сочтемся.

– Сегодня будем создавать рекламные листки, приходи, заценишь.

– Отлично, в семь у Малыша встретимся. А сейчас пора

на занятия.

Изображение исчезло, сфера потухла, и через несколько секунд Ярик мне вручил второй шар и, чмокнув в щеку, убежал к однокурсникам. Я тоже поспешила занять место в учебной аудитории.

В четыре после полудня я пришла в кабинет ректора.

– Добрый день, профессор.

– Добрый, Ена. Присаживайся и рассказывай все с самого начала. Я имею в виду, с самого рождения.

Выбор у меня был не велик. Надо было рассказать всю правду о себе или умолчать. С молчанием уже пробовали, вышло печальненько, хорошо, что без жертв. Буду говорить. И я поведала ректору о том, что моих родителей Демиурги обделили даром иметь детей, как однажды бабушка, собирая травы на болоте, увидела смерч, принесший маленькую девочку неизвестно откуда, толи с другого края, толи с другого мира, но расценила это, как дар Высших сил, как росла я без магии и училась всему, и, наконец, как вчера случайно отбросила ректора от себя. Профессор слушал, не прерывая, иногда делая какие-то записи в тетради.

– Значит, ты не можешь видеть и чувствовать магические потоки?

– Чувствовать могу, но такое ощущение, что чужие, внедренные в мое тело, а не свои, а вижу только материализованную магию.

– Чтобы могла видеть свои потоки, мне необходимо к те-

бе прикоснуться и провести манипуляции, дабы связать твой мозг с глазами, но это, как мы поняли, чревато плачевными последствиями. Надо будет много работать над самоконтролем. А вот с самой магией мы на данном этапе поработать можем. Но нам необходим помощник, желательно из края Воздуха. У тебя нет никого на примете?

– Есть. Моя подруга Элен. Она обучается на Воздушном факультете.

– Вот и славненько. Ты сейчас бежишь, находишь ее, и через час встречаемся на спортивной площадке за зоосадам. Она самая отдаленная от академии и общежитий, там нам никто не помешает. И ничего не бойся. Все будет хорошо. Иди.

Через час мы с Элькой подлетели на созданном ей облаке к площадке. Она, действительно, находилась на довольно приличном расстоянии от основных зданий и была огорожена обычным высоким забором и магической стеной. На поле нас поджидал ректор.

– Добрый вечер, адепки. Проходите и вставайте рядом.

Профессор Альберон подошел к Элен, создал вокруг нее щит и задал вопрос:

– Скажите, мисс Мэрол, Вы умеете отводить направленную на Вас магию?

– Не особо. Но умею создавать воздушный щит и неплохо уклоняюсь от ударов.

– Вот и славненько. А теперь идите на тот конец поля и ки-

дайте в мисс Дювар самыми сильными заклинаниями, на какие только способны.

Элька напрягла, по виду, весь свой мозг, взвешивая все за и против, и поплелась в указанном направлении. Ректор встал сзади в метре от меня. Я приготовилась, не знаю к чему. Одно дело, когда в состоянии аффекта пропускаешь через себя потоки, и они вылетают непроизвольно, дабы защитить хозяйку данного тела, и ты не переживаешь за физическое благополучие оппонента. И совсем другое, когда перед тобой подруга. В голове возник образ Бирмы с окровавленным лицом. Вот же засада. Одна надежда на профессора. Ну чему быть, того не миновать. Элька сама, если что, вызвалась мне подсобить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.